

История

УДК 327.51 (091)

Персидский залив как зона геополитических интересов США

С. А. Андросик

В данной статье рассматривается внешняя политика США и, в частности, анализируется политика США в регионе Персидского залива. В статье определяется, какими именно интересами США обусловлено внимание к этому региону.

В XX в. после обнаружения огромных запасов нефти и начала промышленной разработки нефтяных месторождений роль Персидского залива как транспортной артерии, позволяющей обеспечить бесперебойное снабжение углеводородным сырьем страны-импортеры нефти, не только не уменьшилась, но и значительно возросла.

Персидский залив – это одна из «несущих конструкций» современной системы международных отношений. Здесь сосредоточено примерно 70% мировых запасов нефти (в том числе в Саудовской Аравии – 25%, в Ираке – 11%, в Кувейте и ОАЭ – по 10%) [5, с. 26]. В 80-е годы Саудовская Аравия, Кувейт и Ирак экспортировали около половины всего поступившего на мировые рынки "черного золота". В странах региона находится 40% мировых запасов газа. Здесь сходятся в своеобразный "узкий пучок" воздушные и сухопутные коммуникации, связывающие Европу с Азией. Большинство государств Персидского залива – крупнейшие экспортеры капитала (зарубежные авуары одного лишь Кувейта достигли к концу 1997 г. 120 млрд. долларов) [2, с. 24]. Регион представляет собой емкий рынок сбыта: в 1992 году Саудовской Аравией было импортировано товаров на 34 млрд. долларов, Кувейтом – на 7 млрд. долларов, а в 1997 году Ираном – на 15 млрд. долларов [8, с. 18].

Интерес США к этому стратегическому региону был предопределен логикой глобального противостояния двух мировых военно-политических систем во главе с США и СССР, стремлением Вашингтона и его союзников сохранить контроль над местными политическими режимами и обеспечить беспрепятственный доступ Запада к нефтяным ресурсам зоны Персидского залива, т.е. государств Аравийского полуострова, Ирака и Ирана.

Неожиданный и мощный удар по американским позициям и интересам в регионе, нанесенный исламской революцией 1979 г. в Иране, заставил Вашингтон в реализации своей политики на Ближнем и Среднем Востоке перейти от опоры на дружественные ему, но недостаточные устойчивые местные режимы к стратегии исключительного использования собственной силы.

Если в 80-х годах XX в. в первую очередь речь шла об Иране и исламских оппозиционных движениях в зоне Персидского залива и не было и речи ни о терроризме, ни об угрозе со стороны Ирака, и более того, Ирак как политический оппонент и военный противник Ирана воспринимался Вашингтоном в качестве важной, если не главной, составляющей части антииранского блока в регионе, своего рода барьера на пути культивировавшейся в те годы Тегераном т.н. «исламской революции», то в начале XXI в. вектор стратегических интересов США изменился. Соединенные Штаты теперь не на стороне Ирака, начало нового столетия ознаменовалось уже военной экспансией в этой стране.

Повышенное внимание к Персидскому заливу со стороны западных государств, и прежде всего Соединенных Штатов, обусловлено стремлением обеспечить бесперебойные поставки нефти. Эта задача носит долгосрочный стратегический характер, учитывая зависи-

мость, в частности, экономики США, от ввоза углеводородного сырья: в начале XXI в. за счет импорта будет обеспечиваться две трети их потребности в "черном золоте" (для сравнения, в 1989 году – 44 %). Вашингтон стремится не допустить установления какой-либо другой державой контроля над нефтяными месторождениями и обеспечить сохранение стабильности в зоне Персидского залива.

Ближневосточная нефть представляет собой важный компонент потребляемых в США нефтепродуктов. В настоящее время США импортируют 55% потребляемой нефти, почти 22% которой поставляется из стран Персидского залива, остальные поставки осуществляются из неарабских стран – таких как Канада и Венесуэла. Зависимость США от Персидского залива начала усиливаться после 1991 г.: реальное потребление нефти из этого региона увеличилось с 1,8 млн. баррелей в день в 1991 г. до 2,4 млн. баррелей в 2000 г. В результате США стали достаточно чувствительными к политическим и экономическим колебаниям ситуации на Ближнем Востоке. Тем более что на Персидский залив приходится 65% мировых резервов нефти и 29% ее производства в мире [6, с. 32].

Геополитическое пространство Персидского залива традиционно является объектом пристального внимания политиков и экспертов в современной системе международной безопасности и международных отношений. В научных кругах как Запада, так и Востока до сих пор идут дискуссии о том, какие критерии правомерно использовать для определения «пространственной протяженности и географического месторасположения региона» [1, с. 16].

Я. Черкасский [10, с. 35] предлагает использовать для идентификации региона метод «экономической и политической включенности», который позволяет четко определить границы региона Персидского залива, назвав государства, входящие в него: государства – члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) – Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Королевство Саудовская Аравия, с одной стороны, и Ирак, Иран – с другой. Йемен, географически так же расположенный на Аравийском полуострове и граничащий с Саудовской Аравией и Оманом, в силу отсутствия экономической и политической вовлеченности в дела региона не рассматривается как его составляющая. Согласно этой концепции, страны региона можно разделить на две категории:

1. Великие региональные державы (прежде всего Ирак, Иран и, в некотором отношении, Королевство Саудовская Аравия);

2. Малые региональные державы (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ и Оман).

Вынужденный уход Ирака с мирового нефтяного рынка и экономические затруднения Ирана в эксплуатации своих природных ресурсов, а также падение добычи нефти в России изменили расстановку сил, «аравийская шестерка» в сложившихся условиях заняла лидирующие позиции в качестве нефтеэкспортера. Причем по мере сокращения мировых углеводородных запасов важность стран ССАГПЗ в мировой экономике и политике будет только возрастать.

Правящие круги США исходят из того, что изменение миропорядка в связи с прекращением «холодной войны» не привело к девальвации геополитической значимости региона Персидского залива, который неизменно включается в зону «жизненно важных интересов США» во всех доктринальных документах по внешнеполитической тематике. Такой подход аргументируется как признанием его ключевой роли в обеспечении стабильности мировой экономики и благополучия стран Атлантического альянса, так и воздействием на широкую гамму актуальных международных и региональных проблем.

Збигнев Бжезинский констатирует, что «впервые в истории неевропейская страна (США) возвысилась до роли не только главного арбитра отношений в Евразии, но и первой державы мира» [7, с. 264].

С этой точки зрения, суть нынешней ситуации, связанной с событиями в Ираке и других странах, хорошо объясняют три документа, предопределяющие стратегическую логику поведения и роль США:

1. Доклад Национального совета США по разведке (декабрь 2000 г.) «О развитии мировой ситуации до 2015 г.», содержащий предупреждение о том, что к указанному сроку США столкнутся с проблемой энергетического кризиса. Причина – рост потребления энергоресурсов

в других странах, особенно в Китае, Индии, а также в Европе. В докладе прогнозируется, что к 2015 г. 4/5 ближневосточной нефти будет импортироваться в Восточную Азию. Даются рекомендации о необходимости сокращения зависимости США от импорта нефти. Эксперты рекомендуют сократить ежедневный импорт с 11 млн. баррелей до 5-6 млн.;

2. Энергетическая программа Дж. Буша, опубликованная в мае 2001 г., где ставится задача увеличить потребление к 2040 г. до 23 млн. баррелей в день. Такие масштабные планы вызывают необходимость поиска новых источников энергетических ресурсов во всех районах мира и установления над ними жесткого контроля;

3. Новая стратегия национальной безопасности США, принятая в 2002 г., свидетельствует о выборе путей выхода из предкризисного состояния, в котором находится американская экономика. Вашингтон рассчитывает решать эти проблемы преимущественно с помощью военной силы, устанавливая контроль над ключевыми ресурсными регионами мира, а также волевым введением гибких цен на нефть для себя и лояльных ему стран [4, с. 56].

Следует напомнить, что вся стратегия и политика Вашингтона на Ближнем и Среднем Востоке со времени окончания второй мировой войны 1939-1945 гг. была направлена на расширение и закрепление экономических, политических и военно-стратегических позиций США в этих районах мира.

Процесс изменения геостратегической ситуации в зоне Персидского залива наметился после резкого обострения отношений Ирака с арабскими монархиями Аравийского полуострова, в результате чего возник «кувейтский кризис» 1990 г. В дальнейшем была серия безуспешных попыток Совета безопасности ООН заставить С. Хусейна вывести свои войска с оккупированной кувейтской территории, создание под эгидой США антииракской коалиции и группировки многонациональных сил, и, наконец, «Буря в пустыне» – военная операция США и их союзников по освобождению территории Кувейта. В итоге военно-политическая обстановка в зоне Персидского залива и в целом на Ближнем и Среднем Востоке была надолго дестабилизирована.

Окончательное закрепление американской группировки в Заливе произошло в ходе операции "Буря в пустыне", когда союзники США в Заливе вынуждены были просить их о размещении войск на своей территории. «Буря в пустыне» оказалась призванной не только решить конкретные проблемы безопасности в Персидском заливе – освобождение Кувейта и разоружение Ирака. Залив стал своего рода полигоном, где впервые была отработана система региональной безопасности, основанная на гарантиях и интересах внешней державы (США) и на новом американском понимании «мирового порядка» [3, с. 82]. В отличие от Великобритании, которая манипулировала местными игроками, США приняли на себя функции лидера и стороны, принимающей решения, оставив местным государствам исключительно роль союзников и наблюдателей. После войны в Заливе США приняли в отношении региона новый курс – стратегию «двойного сдерживания» Ирана и Ирака. Его проведение позволило США в течение десяти лет обеспечивать бесперебойные поставки нефти из стран Залива и избегать крупных конфликтов между ними. Однако к концу XX в. данный курс себя исчерпал как тактически, так и стратегически.

В США ситуация в энергообеспечении обсуждается в терминах национального энергетического кризиса. В 2001 г. рабочая группа представила президенту США доклад «Национальная энергетическая политика», в котором предлагается, среди прочего, содействовать усилиям по доступу к мировым энергоресурсам. А Министерство энергетики США прямо выделило зоны особых энергетических интересов страны и мировые области энергетического контроля и наблюдения. Дело, однако, в том, что эти зоны и области представляют интерес и для других государств: и поставщиков, и потребителей энергоресурсов [9, с. 62]. Все это говорит о том, что интерес США к региону Персидского залива несколько не ослабнет, а в условиях все повышающейся энергетической зависимости США от импорта энергоресурсов будет только возрастать. Именно «нефтяной фактор» и в меньшей степени геостратегическое положение региона определяют повышенное внимание США к данному региону.

Резюме. Статья посвящена внешней политике США в регионе Персидского залива. Автор анализирует интересы, которые являются самыми важными для США в этом регионе. Эти интересы будут доминировать из-за увеличивающейся зависимости США от импорта энергетических ресурсов. Именно «нефтяной фактор» и в меньшей степени геостратегическое положение региона определяют повышенное внимание США к данному региону.

Abstract. This article is focused on the USA foreign policy in the Persian gulf region. The author finds the interests, that seem to be the most important for the US in the area. This interest will be increased due to the USA increasing dependence on energy resource import. It is rather «oil factor» than geostrategic position that determines great interest of the USA in this region.

Литература

- 1 Александров, И.А. Монархии Персидского залива. Этап модернизации / И.А. Александров. – М.: Международные отношения, 2000. – 296 с.
- 2 Борисов, А.В. Страны, Люди, Время. Персидский залив. БОЛЬШАЯ НЕФТЬ – БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА / А.В. Борисов // Азия и Африка сегодня. – 2000. – № 2. – С. 24-27.
- 3 Братерский, М.В. Иран и Арабские страны: традиционный конфликт и роль США / М.В. Братерский // МЭиМО. – 2003. – № 11. – С. 81-90.
- 4 Ивашов, Л.Г. Что стоит за планами войны США против Ирака / Л.Г. Ивашов // Журнал теории и практики Евразийства. – 2003. – № 22. – С. 52-58.
- 5 Кувейт: Государство и границы. – М., 1994. – с. 226.
- 6 Лавренов, С.А. Нестабильность в Персидском заливе выгодна США / С.А. Лавренов // Мировая энергетическая политика. – 2002. – № 2. – С. 29-34.
- 7 Нарысы амерыканскай гісторыі // пад рэдакцыяй Г. Сінкота. – Мн.: Інфармацыйнае агенцтва ЗША, 2000. – 642. с.
- 8 Смирнов, А. Война в пустыне / А. Смирнов // Вооружённые силы России. – 2000. – №4. – С. 17-23.
- 9 Телегина, Е.В. Мировой энергетический кризис и геополитические интересы России / Е.В. Телегина // МЭиМО. – 2003. – № 5, – С. 60-64.
- 10 Черкасский, Я. Региональная безопасность Персидского залива / Я.Черкасский // Белорусский журнал международного права и международных отношений междунардные отношения. – 2002. – № 4. – С. 34-39.